

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-547

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2019 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Ситникова Ю.В.
Горбачевой Е.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о ликвидации Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека»

по апелляционным жалобам Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. по делу № АКПИ19-835, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека» Жуковой О.В., адвокатов Андропова С.В., Голубка С.А., Москаленко К.А., Шухардина В.В., исполнительного директора Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека» Пономарева Л.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, представителей Министерства юстиции Российской Федерации Дорофеевой Н.В. и Спицыной О.Г., возражавших против доводов апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общероссийское общественное движение защиты прав человека «За права человека» (далее также – Движение, Организация) создано на учредительном съезде 20 ноября 1997 г., зарегистрировано Министерством

юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 13 марта 1998 г. Сведения об Организации внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) 18 января 2003 г. под основным государственным регистрационным номером (ОГРН) 1037739134432.

25 мая 2014 г. на VII внеочередном Съезде утверждено новое наименование Движения, действующее в настоящее время, – Общероссийское общественное движение защиты прав человека «За права человека» (сокращенное наименование – ООД «За права человека»), также на этом съезде утверждена новая редакция Устава Движения (далее – Устав), избраны члены Совета и контрольно-ревизионной комиссии. Исполнительным директором Движения сроком на пять лет избран Пономарев Лев Александрович. Изменения в учредительные документы Движения зарегистрированы Минюстом России 2 сентября 2014 г.

Лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, согласно Уставу и сведениям, внесенным в ЕГРЮЛ, является исполнительный директор Пономарев Л.А.

Минюст России обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о ликвидации Движения в связи с неоднократными и грубыми нарушениями им законодательства Российской Федерации и положений, предусмотренных его Уставом.

Движение возражало против удовлетворения административного иска, считая требование Минюста России незаконным и необоснованным, так как вменяемые ему нарушения не являются грубыми и могут быть устранены, следовательно, не могут повлечь его ликвидацию.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. административное исковое заявление Минюста России удовлетворено, Движение, его региональные отделения и иные структурные подразделения ликвидированы.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней представитель Движения Жукова О.В. просит отменить названное решение и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование жалобы указано, что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд неправильно применил нормы материального права и допустил грубые нарушения норм процессуального права, связанные с ограничением гарантированных законом прав участников административного судопроизводства и несоблюдением процедуры судопроизводства, которые повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого решения. Такими нарушениями в жалобе названы: незаконный отказ суда приостановить производство по делу; грубые нарушения процессуального закона при изготовлении протокола судебного заседания; отсутствие в материалах дела подшитой резолютивной части судебного решения; непривлечение к участию в деле в качестве заинтересованного лица Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; рассмотрение дела в отсутствие представителя административного ответчика Шухардина В.В., который после объявления перерыва не явился в судебное

заседание 1 ноября 2019 г.; пропуск административным истцом процессуального срока на обращение в суд с административным иском заявлением о ликвидации Организации.

В апелляционной жалобе адвокат Андропов С.В. просит об отмене решения суда первой инстанции и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного иска. Ссылается на то, что Минюстом России пропущен процессуальный срок для подачи административного искового заявления, предусмотренный статьей 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Представителем Движения – адвокатом Шухардиным В.В. также подана апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции, в которой содержится требование о его отмене и принятии по административному делу нового решения об отказе Минюсту России в удовлетворении административного иска ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В жалобе указано, что в решении суда отсутствует описание оснований, влекущих ликвидацию административного ответчика; вывод суда о наличии неоднократных и грубых нарушений федерального законодательства, которые не могут быть устранены Движением законным способом и влекут его ликвидацию, является необоснованным; решением суда нарушаются права граждан на свободу собраний и объединений.

Аналогичные доводы содержатся в дополнениях к апелляционной жалобе адвоката Андропова С.В.

В письменных возражениях на апелляционные жалобы Минюст России просит в их удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции основано на доказательствах, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании, и соответствует требованиям Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для их удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений, регулируются Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях), который в статье 7 называет общественное движение как одну из организационно-правовых форм общественных объединений.

В соответствии с частью 1 статьи 29 названного закона общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами; ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом; ежегодно информировать орган,

принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его наименования и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц; представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы; информировать федеральный орган государственной регистрации об объеме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников, которые указаны в пункте 6 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях), о целях расходования этих денежных средств и использования иного имущества и об их фактическом расходовании и использовании по форме и в сроки, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Часть 2 статьи 38 Закона об общественных объединениях возлагает на орган, принимающий решения о государственной регистрации общественных объединений, обязанность осуществлять контроль за соответствием их деятельности уставным целям. При осуществлении данного контроля указанный орган вправе запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы; направлять своих представителей для участия в проводимых общественными объединениями мероприятиях; не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности общественных объединений, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, их уставным целям в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, за исключением случая, указанного в части 5 названной статьи; запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности общественных объединений у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций; в случае выявления нарушения общественными объединениями Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть вынесено руководящим органам данных объединений письменное предупреждение с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения и срока устранения указанного нарушения, который составляет не менее одного месяца. Предупреждение, вынесенное органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных

объединений, может быть обжаловано общественными объединениями в вышестоящий орган или в суд.

Исходя из подпункта 30.7 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, таким органом является Минюст России.

Согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

В силу части 1 статьи 26, частей 1, 3 статьи 44 Закона об общественных объединениях общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации в случаях нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократного или грубого нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранения в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

Таким образом, неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов могут повлечь наступление такой меры правовой ответственности, как ликвидация общественного объединения по решению суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» разъяснено, что оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом. К грубым нарушениям следует относить нарушения, которые влекут невозможность их устранения законным способом. Например, невозможность принятия решения в порядке, установленном учредительными документами. Неоднократным нарушением является совершение объединением граждан после вынесения в его адрес

предупреждения (представления) об устранении нарушений закона аналогичного или иного нарушения действующего законодательства. Неустранение ранее выявленного нарушения не образует неоднократности независимо от длительности такого неустранения. Сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие неоднократности нарушений, могут содержаться в постановлении по делу об административном правонарушении, приговоре или решении суда, принятых в отношении лиц, связанных с деятельностью данного объединения граждан, а также в актах иных органов (пункты 26, 27).

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами административного дела, в связи с требованием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2018 г. о проведении внеплановой проверки Движения на предмет соблюдения им законодательства о некоммерческих организациях и соответствии деятельности уставным целям Минюстом России в период с 14 января по 8 февраля 2019 г. проведена внеплановая документарная проверка Движения. По результатам этой проверки выявлены неоднократные и грубые нарушения административным ответчиком при осуществлении уставной деятельности законодательства Российской Федерации и положений Устава.

Обстоятельства, подтверждающие совершение Движением указанных нарушений, являлись предметом всесторонней проверки суда первой инстанции и подробно приведены в обжалуемом решении.

При этом судом при вынесении решения в качестве основания для ликвидации Движения правомерно учтены лишь те нарушения, которые являются грубыми и (или) не могут быть устранены законным способом.

Так, в ходе проведенной Минюстом России проверки установлено, что протокол VIII внеочередного Съезда Движения от 31 марта 2018 г. (далее также – внеочередной Съезд) не соответствует положениям действующего законодательства, Уставу, протоколам об избрании делегатов на данный съезд и содержит внутренние противоречия.

В соответствии с Уставом Съезд Движения правомочен принимать решения, если в его работе принимают участие избранные делегаты от более половины региональных отделений Движения. Решения принимаются простым большинством от числа делегатов Съезда Движения (пункты 6.1.6, 6.1.7).

Из протокола № 2 мандатной комиссии внеочередного Съезда следует, что в работе Съезда принимали участие делегаты из 53 региональных организаций Движения: 39 делегатов с правом решающего голоса и 12 делегатов с правом совещательного голоса. Вместе с тем на интернет-сайте Движения (www.zaprava.ru) 5 апреля 2018 г. размещена информация о том, что в работе Съезда приняли участие 44 делегата из 37 регионов Российской Федерации.

Участие в работе внеочередного Съезда делегатов с правом совещательного голоса Уставом Движения не предусмотрено.

Движением также были представлены протоколы об избрании делегатов на внеочередной Съезд от 42 структурных подразделений

Движения, из которых 40 указаны как его региональные отделения, что противоречит протоколу № 2 мандатной комиссии, где указаны региональные организации.

Из материалов внеочередного Съезда усматривается, что на нем были избраны новые составы Совета и контрольно-ревизионной комиссии Движения. Между тем Совет и контрольно-ревизионная комиссия были избраны на VII внеочередном Съезде Движения 25 мая 2014 г. на пятилетний срок, который не истек на дату проведения внеочередного Съезда 31 марта 2018 г. В нарушение статьи 29 Закона о некоммерческих организациях и пункта 6.1.8 Устава на внеочередном Съезде не были приняты решения о досрочном прекращении полномочий членов Совета и контрольно-ревизионной комиссии, избранных Съездом 25 мая 2014 г.

В представленном в Минюст России протоколе внеочередного Съезда не указана повестка дня, несмотря на то, что в силу пункта 6.1.5 Устава предлагаемая повестка дня должна направляться каждому региональному отделению Движения не позже чем за месяц до проведения Съезда.

Протокол внеочередного Съезда также содержит противоречия в части количества участвующих в голосовании лиц (делегатов), что свидетельствует о недостоверности сведений о присутствующих делегатах Съезда, приведенных в протоколе № 2 мандатной комиссии.

Более того, административный ответчик представил в Минюст России два протокола внеочередного Съезда.

На внеочередном Съезде принято решение о принятии в Движение коллективных участников: Владимирского регионального антикоррупционного правозащитного общественного движения «Народный фронт», РОООККО «За права человека», Комитета в защиту прав человека, Рязанской региональной общественной организации «В защиту прав задержанных, подследственных и осужденных граждан». В то же время коллективные участники не предусмотрены ни статьей 19 Закона об общественных объединениях, ни пунктом 5.1 Устава.

Решение внеочередного Съезда об утверждении финансового плана противоречит пункту 6.2.8 Устава, в силу которого решения об утверждении финансового плана принимаются Советом Движения.

В соответствии с Уставом делегаты Съезда избираются региональными отделениями и выдвигаются юридическими лицами – общественными объединениями. Избрание делегатов на Съезд Движения относится к исключительной компетенции общего собрания регионального отделения Движения (пункты 6.1.3, 8.2).

Представленные Движением протоколы общих собраний региональных отделений об избрании делегатов на внеочередной Съезд составлены с нарушениями действующего законодательства Российской Федерации.

Так, протокол общего собрания Кузбасского регионального отделения Движения от 5 марта 2018 г. об избрании делегата на внеочередной Съезд не соответствует статье 65 Конституции Российской Федерации, закрепляющей субъекты Российской Федерации, находящиеся в ее составе, поскольку

данное отделение не является региональным в связи с отсутствием такого субъекта в составе Российской Федерации.

Протокол общего собрания благотворительной общественной организации «Общественный правозащитный Центр Тамбовской области» от 10 марта 2018 г. об избрании делегата на внеочередной Съезд противоречит статье 14 Закона об общественных объединениях и пункту 6.1.3 Устава, так как в соответствии с представленным административным ответчиком реестром региональных отделений на территории Тамбовской области имеется другое региональное отделение Движения.

Протокол общего собрания общественной организации «Голос Беслана» от 16 февраля 2018 г. об избрании делегата на внеочередной Съезд также не согласуется с названным реестром, так как на территории Республики Северная Осетия – Алания такой организации у Движения нет.

Кроме того, в нарушение пункта 4 статьи 3 Закона о некоммерческих организациях, предусматривающего, что некоммерческая организация имеет печать с полным наименованием этой организации на русском языке, протокол общего собрания Курганского регионального отделения Движения от 15 февраля 2018 г. об избрании делегата на внеочередной Съезд заверен печатью не регионального отделения, а Шадринской региональной общественной организации общественного контроля Курганской области «За права человека».

В протоколах общих собраний Брянского, Владимирского, Тюменского региональных отделений Движения в нарушение пункта 3 статьи 181² Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствовали подписи председательствующего на собрании и секретаря собрания. Протокол общего собрания регионального отделения Движения в Республике Башкортостан не был подписан секретарем собрания.

Перечисленные обстоятельства, имевшие место при проведении внеочередного Съезда, свидетельствуют о грубых нарушениях Движением норм Закона об общественных объединениях, Закона о некоммерческих организациях, а также положений Устава, устанавливающих порядок проведения Съезда. Суд первой инстанции обоснованно указал в решении, что данные нарушения не могут быть устранены, в том числе путем проведения нового Съезда Движения.

Недостатки в оформлении документов, касающихся проведения внеочередного Съезда, не позволяют признать его легитимным, следовательно, материалы данного Съезда не могут быть использованы для внесения изменений в учредительные документы Организации.

Делая такой вывод, суд первой инстанции обоснованно учел, что 8 апреля 2019 г. административным ответчиком в Минюст России были представлены документы о проведении IX Съезда Движения 31 марта 2019 г., на котором утверждены Устав Движения в новой редакции и эмблема Движения.

Установлено также, что Движение не представило в Минюст России полные и достоверные сведения о его региональных и местных отделениях, чем нарушило положения статьи 29 Закона об общественных объединениях.

В частности, не представлены решения (протоколы) о ликвидации отделений Движения в Республике Ингушетия и Ярославской области в порядке, предусмотренном Уставом, а также решение Совета Движения и протокол общего собрания о создании Вологодского регионального отделения.

Пунктом 8.1 Устава определено, что организационной основой Движения являются местные и региональные отделения, однако сведения о местных отделениях Движения в Минюст России представлены не были.

Судом первой инстанции проверялось утверждение Движения о том, что оно не имеет местных отделений. Однако в представленных суду документах имеются выписки из протоколов общих собраний местных отделений Движения об избрании делегатов на VIII внеочередной Съезд (31 марта 2018 г.), что указывает на противоречивый характер сведений, касающихся этих отделений. Кроме того, данное обстоятельство является нарушением пункта 6.1.3 Устава, согласно которому делегаты Съезда избираются только от региональных отделений.

Приведенные нарушения, связанные с непредставлением административным ответчиком полных и достоверных сведений о его региональных и местных отделениях, суд первой инстанции правомерно расценил как грубые, поскольку они свидетельствуют о недостаточной информированности Движения о собственных структурных подразделениях и пренебрежении положениями Устава.

В ходе проведения проверки Минюстом России выявлены также нарушения, касающиеся деятельности Совета Движения и контрольно-ревизионной комиссии.

Компетенция Совета Движения определена пунктом 6.2.8 Устава, в нарушение которого Советом в период с 14 января 2016 г. по 13 января 2019 г. не рассматривались вопросы и не принимались решения об утверждении годового отчета и бухгалтерского баланса, финансового плана, о созыве внеочередного Съезда 31 марта 2018 г., даче поручений контрольно-ревизионной комиссии о проведении проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности Движения, что свидетельствует о нарушении Движением части 1 статьи 29 Закона об общественных объединениях.

Исходя из положений Устава, контрольно-ревизионная комиссия проводит ревизии и проверки по собственной инициативе, а также по поручению Совета или Съезда. При окончании полномочий данной комиссии она представляет Съезду обязательное заключение о финансово-хозяйственной деятельности Движения и отчет о своей работе. Контрольно-ревизионная комиссия осуществляет свои полномочия и действует на основании утвержденного внутреннего положения о контрольно-ревизионном органе Движения (пункты 7.5, 7.6).

В то же время Уставом не определен порядок избрания председателя контрольно-ревизионной комиссии, а положение о контрольно-ревизионном органе, предусмотренное Уставом, у Движения отсутствует.

В нарушение пункта 7.5 Устава на VIII внеочередном Съезде Движения, на котором избран новый состав контрольно-ревизионной комиссии, не были представлены обязательное заключение контрольно-

ревизионной комиссии о финансово-хозяйственной деятельности Движения и отчет о работе комиссии.

7 июня 2019 г. Движением в Минюст России представлен акт проверки от 30 марта 2019 г. финансово-хозяйственной деятельности Движения за 2018 год, подписанный ревизором Движения. Между тем в силу пункта 7.1 Устава ревизию финансово-хозяйственной деятельности Движения осуществляет лишь контрольно-ревизионная комиссия. Ревизор Уставом не предусмотрен.

Приведенные нарушения не могут быть устранены и являются грубыми, поскольку свидетельствуют о несоблюдении названными органами Движения при осуществлении своей деятельности положений Устава; данное обстоятельство препятствует осуществлению контроля за соответствием деятельности Движения его уставным целям.

В ходе проведения внеплановой документарной проверки Движения Минюстом России также выявлены признаки того, что административный ответчик является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, так как опосредованно получает денежные средства из иностранных источников и участвует в политической деятельности (абзацы первый, второй пункта 6 статьи 2 Закона о некоммерческих организациях).

Распоряжением Минюста России от 12 февраля 2019 г. № 144-р Движение включено в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Постановлением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2019 г. Движение признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента), и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 300 000 руб.

Данное постановление оставлено без изменения решением Московского городского суда от 22 мая 2019 г.

Также установлено, что Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) в 2019 г. возбуждено дело о совершении исполнительным директором Движения Пономаревым Л.А. административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети «Интернет», без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента) и направлено для рассмотрения в Мещанский районный суд г. Москвы.

Постановлением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 15 августа 2019 г. исполнительный директор Движения Пономарев Л.А. признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 руб.

Данное постановление оставлено без изменения решением Московского городского суда от 6 сентября 2019 г.

Совершение Движением и его должностным лицом – исполнительным директором Пономаревым Л.А. названных административных правонарушений с учетом разъяснений, изложенных в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64, свидетельствует о неоднократности нарушений закона, влекущих ликвидацию Движения.

Оценив по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации имеющиеся по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что Движением грубо и неоднократно нарушались нормы законодательства Российской Федерации и положения Устава. В связи с этим имеются законные основания для удовлетворения административного иска.

Иные нарушения, допущенные Движением и приведенные в административном исковом заявлении являются устранимыми и не являются грубыми, вследствие чего они не были положены в основу решения о ликвидации Организации. В части, касающейся этих нарушений, решение суда первой инстанции Движением не оспаривается.

Доводы апелляционных жалоб о том, что судом первой инстанции при вынесении решения были допущены нарушения норм процессуального права, влекущие его отмену, нельзя признать состоятельными, поскольку они не подтверждаются материалами настоящего административного дела. При рассмотрении и разрешении дела суд не допустил процессуальных нарушений, которые в силу статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются основанием для изменения или отмены его решения в апелляционном порядке.

Ссылка Движения на то, что судом не разрешен вопрос о привлечении к участию в деле в качестве заинтересованного лица – Роскомнадзора, указанного в качестве такового в административном исковом заявлении, не является поводом для отмены решения, так как обжалуемым судебным актом права и обязанности данного органа не затрагиваются.

Нельзя согласиться с утверждением административного ответчика о том, что суд первой инстанции незаконно не приостановил производство по настоящему делу в связи с апелляционным обжалованием решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 21 августа 2019 г., которым отказано в удовлетворении иска Движения к Минюсту России о признании незаконным акта проверки от 8 февраля 2019 г.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 190 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд обязан приостановить производство по административному делу в случае невозможности

рассмотрения данного административного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого судом общей юрисдикции, арбитражным судом, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации (до вступления в законную силу соответствующего судебного акта). По настоящему делу обстоятельств, свидетельствующих о невозможности его рассмотрения, не имелось, вследствие чего суд правомерно рассмотрел дело по существу.

Ссылки в апелляционных жалобах на нарушения, допущенные при изготовлении протокола судебного заседания, также нельзя признать состоятельными. Имеющийся в деле протокол судебного заседания соответствует требованиям статьи 205 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, носитель информации с аудиозаписью судебного заседания приобщен к протоколу. Замечания на протокол, поданные представителями административного ответчика, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. были частично удовлетворены, при этом нарушений статьи 207 названного кодекса допущено не было.

Отсутствие после объявления перерыва 31 октября 2019 г. в судебном заседании 1 ноября 2019 г. представителя Движения – адвоката Шухардина В.В. не повлияло на принятие судом законного и обоснованного решения. В этом заседании помимо исполнительного директора Движения участвовали три представителя административного ответчика, которые пользовались всем объемом процессуальных прав, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. При этом ими не заявлялось ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с неявкой одного из представителей Организации, а Шухардин В.В. не уведомил суд о причинах своего отсутствия.

Утверждение административного ответчика о том, что в материалах дела отсутствует резолютивная часть решения, не соответствует действительности. Из протокола и аудиозаписи судебного заседания от 1 ноября 2019 г. следует, что судом оглашалась резолютивная часть решения, аналогичная имеющейся в деле (т. 4, л.д. 105). Кроме того, при ознакомлении 19 ноября 2019 г. с материалами дела представитель Организации Жукова О.В. не заявляла об отсутствии в них резолютивной части решения.

Административное исковое заявление Минюста России о ликвидации Движения соответствует требованиям статей 125, 126 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в том числе в части сведений об административном истце и административном ответчике. От уплаты государственной пошлины Минюст России освобожден в силу подпункта 19 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации.

Довод апелляционных жалоб о том, что Минюстом России пропущен процессуальный срок для подачи административного искового заявления, предусмотренный статьей 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ошибочен. Указанной статьей регламентирован срок обращения с административным иском в суд по делам об

оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Настоящее дело рассматривается в порядке главы 27 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации («Производство по административным делам о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, либо о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами, либо о прекращении деятельности средств массовой информации, либо об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису»), требования которой были в полной мере соблюдены Минюстом России при подаче административного искового заявления.

Утверждение в апелляционных жалобах о том, что судом первой инстанции не были установлены неоднократные, грубые нарушения Движением действующего законодательства, влекущие его ликвидацию, не соответствует действительности и опровергается материалами дела. Выводы суда о наличии оснований для ликвидации Организации подробно мотивированы и соответствуют обстоятельствам административного дела, установленным в ходе его рассмотрения. Поводов считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Таким образом, решение суда принято при соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Предусмотренных законом оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека» – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Ю.В. Ситников